

Современные исторические исследования Нового и новейшего времени

УДК 321.5(420)

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-30-42

Кто был важнее для лондонца XVI в.:
мэр, лорд или государь?

Иерархия отношений лояльности
в «Хрониках» Роберта Фабиана

Елена Д. Браун

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Москва, Россия, Российский государственный
гуманитарный университет, Москва, Россия, braun-helen@yandex.ru*

Аннотация. Цель данной статьи – на основе анализа «Новых хроник Англии и Франции», написанных лондонским торговцем Робертом Фабианом, реконструировать иерархию отношений лояльности лондонцев начала XVI столетия. Городские хроники не содержат «открытой» информации о системе ценностей их авторов. Для того чтобы попытаться понять, кто был важнее для горожан – их мэр, лорд или государь – автору статьи пришлось проанализировать семантическое наполнение терминов, обозначающих разрыв социальных связей («измена», «предательство», «предатель» и т. п.).

Если верить результатам количественного анализа, создается впечатление, что лондонцы начала XVI в. ощущали себя, в первую очередь, лояльными подданными – примерно в 65% случаев Фабиан подразумевал под «предательством» «государственную измену». Однако для хрониста короли вовсе не были существами, стоявшими над законом и моралью. Роберт Фабиан утверждал, что междоусобная война за трон – сама по себе не что иное, как предательство. Более того, он полагал, что верность горожанина должна в первую очередь принадлежать его городу, а верность дворянина – его лорду. Таким образом, на деле более узкие социальные идентичности не только превалявали над верностью королю, но и ограничивали ее.

Ключевые слова: Англия XVI в., Роберт Фабиан, «Новые хроники Англии и Франции», измена, предательство, отношения лояльности

Для цитирования: Браун Е.Д. Кто был важнее для лондонца XVI в.: мэр, лорд или государь? Иерархия отношений лояльности в «Хрониках» Роберта Фабиана // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 1. С. 30–42. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-30-42

© Браун Е.Д., 2020

Who was more important for 16th century Londoner: his mayor, his lord or his king? The ties of loyalty in Robert Fabyan's "Chronicles"

Elena D. Braun

*Russian President Academy of National Economy and Public Administration,
Moscow, Russia, Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, braun-helen@yandex.ru*

Abstract. The main purpose of this article is reconstruction of 16th century Londoner's hierarchy of the ties of loyalty. The main source is the "New Chronicles of England and France" written by London merchant Robert Fabian in the beginning of the 16th century. City chroniclers never spoke about their scale of values. In order to understand who was more important for 16th century Londoner – his mayor, his lord or his king – the author of this article analyzes the context in which the words, denoting the break of social ties ("treason", "betrayal", "traitor", "traitorous"), were used in Fabian's "Chronicles".

It seems that, according to the results of quantitative analysis, Londoners at the beginning of the 16th century first of all felt themselves to be loyal subjects – in about 65% of cases Fabian meant "treason" as "high treason". But for the chronicler a king wasn't a being above morals. Fabian believed that fratricidal strife for a throne was a kind of treason. Even more, he argued that the loyalty of the citizen should belong first of all to his town, and the loyalty of noblemen – to his lord. In fact narrow social identities always overwhelmed and limiter the loyalty to the king.

Keywords: 16th century England, Robert Fabyan, "The new chronicles of England and France", treason, betrayal, ties of loyalty

For citation: Braun, E.D. (2020), "Who was more important for 16th century Londoner: his mayor, his lord or his king? The ties of loyalty in Robert Fabyan's 'Chronicles' ", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 1, pp. 30–42. DOI: 10.28995/2073-6339-2020-1-30-42

Введение

В данной статье предпринята попытка реконструировать иерархию отношений лояльности лондонцев начала XVI столетия. Тема это исключительно интересная и малоизученная. Мы довольно много знаем о том, как жили горожане в эту эпоху, по каким улицам они ходили, в какую одежду одевались, в каких политических событиях участвовали, но зачастую можем только гадать, что они думали по тому или иному поводу. Крайне ограниченное число на-

ходящихся в распоряжении исследователей текстов делает такой анализ трудным и даже отчасти рискованным. Хотя для Англии начало XVI столетия – это уже эпоха Возрождения, «человеческое измерение» источников улавливается с трудом. Традиции создания письменных текстов, Войны Роз и беспокойные годы становления династии Тюдоров сделали лондонцев очень осторожными. Они крайне редко высказывали свои политические симпатии и антипатии, на всякий случай предпочитали не отзываться плохо о королях и аристократах и уж тем более никогда открыто не писали о том, кого из власть имущих – мэра столицы, владетельного лорда или короля – они готовы поддержать против остальных.

В моем случае в качестве основного источника были выбраны «Новые хроники Англии и Франции», написанные около 1512 г. лондонцем Робертом Фабианом¹. Выбор хроники как источника для изучения истории ментальности на первый взгляд представляется весьма спорным. Труд Фабиана – это, в общем-то, достаточно типичный пример городской летописи рубежа Средневековья и Нового времени. Он исключительно обширен по хронологическому охвату (в лучших традициях хронистики Фабиан начинает повествование от Адама), довольно сух в изложении фактов и крайне беден оценочными суждениями. Однако если обратиться не к внешней, событийной, стороне повествования Фабиана, а к семантическому наполнению социальных и политических терминов, картина разительно меняется.

В данном небольшом исследовании «ключом» к пониманию иерархии отношений лояльности, в которые был включен Роберт Фабиан, стало смысловое наполнение терминов, обозначавших разрыв привычных социальных связей, а именно: “treason”, “betrayal”, “traitor” и т. п. Причиной такого выбора является неоднократно отмечавшаяся исследователями политическая корректность, осмотрительность текста «Новых хроник»². Если Фабиан не выражает свои социально-политические взгляды напрямую, их можно реконструировать, выяснив, кого он называл предателями, в каких случаях нарушение верности расценивалось им как дозволенное, а в каких – как недопустимое.

¹ *Fabyan R. The new chronicles of England and France / Ed. by H. Ellis. L.: Wilke and Robinson, 1811. 843 p.* (Далее в тексте: *Fabyan R. The new chronicles.*)

² *Ellis H. Preface to the New chronicles of England and France // Fabyan R. The new chronicles of England and France / Ed. by H. Ellis. London: Wilke and Robinson, 1881. P. 18–20.* См. также [Gransden 1996, p. 245–246; Wolf 2000, p. 13–15].

*Иерархия отношений лояльности
в «Новых хрониках Англии и Франции»
Роберта Фабиана*

Прежде, чем перейти к терминологическому анализу, стоит чуть более подробно остановиться на личности Фабиана и на особенностях созданного им текста. Роберт Фабиан (?–1513) был очень интересным человеком. В нем удивительным образом сочетались делец, чиновник и утонченный интеллект. Фабиан был членом гильдии торговцев мануфактуры, в 1493 г. он исполнял обязанности шерифа, а в 1494–1502 гг. – олдермена. В сентябре 1496 г. он вошел в состав делегации, направленной Генрихом VII во Фландрию для переговоров о налогообложении английских тканей.

В 1502 г. под предлогом бедности Фабиан сложил с себя обязанности олдермена. Любопытно, что это был именно предлог – завещание Роберта Фабиана, составленное 10 лет спустя, показывает, что он был очень обеспеченным господином. Якобы неспособный свести концы с концами Фабиан оставил супруге два участка земли в Лондоне, девять поместий в Эссексе, золотые кольца с алмазами, рубинами и изумрудами, расшитую золотом и серебром одежду и т. д. и т. п.³ Исследователи предполагают, что на самом деле Фабиан завершил политическую карьеру, так как узнал, что его намерены избрать мэром столицы; эту должность он, по-видимому, считал чрезмерно хлопотной⁴.

Роберт Фабиан был человеком очень основательным и в делах, и в личной жизни – он был женат один раз, стал отцом 16 детей, оставил детальнейшее завещание длиной более 6 тысяч слов и хронику в тысячу страниц, описывающую события от начала времен до конца правления Генриха VII Тюдора.

«Новые хроники Англии и Франции» Роберта Фабиана широко известны в узком кругу историков. Без цитирования этого текста не обходится ни одна работа по политической истории Англии второй половины XV – начала XVI в. Столь же часто труд Фабиана используется при реконструкции истории историописания [Hanham 1975, p. 110–112; Womersley 2010, p. 15–17; Payne 2011]. Однако для анализа менталитета горожан начала XVI в., в том числе для реконструкции системы идентичностей их автора, «Новые хроники» практически не привлекались. Поставленная в данной статье задача позволяет «снять» новый

³ Robert Fabyan's Will // Fabyan R. The new chronicles of England and France / Ed. by H. Ellis. L.: Wilke and Robinson, 1811. P. III–XIII.

⁴ Ellis H. Op. cit. P. 14–15. См. также [Wolf 2000, p. 16].

пласт информации с источника, давно и прочно введенного в научный оборот.

Итак, что же Фабиан понимал под «предательством»? Для того чтобы материал, полученный на основе анализа «Новых хроник», не повисал в воздухе, отправной точкой исследования должен стать анализ семантического наполнения слова «предательство» в Англии второй половины XV в. В современном английском языке есть два термина, обозначающих предательство: “treason” (известно с XV в.), чаще всего употребляющееся в словосочетании “high treason” – «государственная измена», покушение на жизнь и здоровье главы государства, – и “treachery” (известно с XIII в.), что можно условно перевести как «частное предательство», злоупотребление доверием⁵. Границы между этими терминами не четкие, слово “treason” в наши дни может употребляться и как синоним вероломства, коварства, никак не затрагивающего государственные интересы.

Анализ текстов XV столетия показывает, что в этот период термин “treachery” употреблялся крайне редко. Во всяком случае, мне не удалось найти ни одного примера употребления указанного слова или производных от него в обширных эпистолярных комплексах Пастонов, Стоноров и Пламптонов, в хрониках и политических памфлетах. Термины “treason”, “traitor”, “traitorous” в XV столетии чаще всего использовались в официальных документах для обозначения тех, кого обвиняли в государственной измене. В частности, протоколы восьми из двенадцати парламентов, заседавших в период Войн Роз (1455–1485), содержат акты, осуждающие государственных изменников (traitors)⁶. В том же значении указанные слова употреблялись в хрониках и эпистолярных комплексах⁷, при этом наиболее распространенным словесным клише было словосочетание “rebels and traitors” – «бунтовщики и предатели». Фактически в словаре XV в. предательство было равнозначно заговору, мятежу или иному посягательству на авторитет законных властей.

⁵ Encyclopedia Britannica [Online]. Available at: <http://www.britannica.com> (Accessed 2 Jun 2019).

⁶ Rotuli Parliamentorum ut et petitiones, et placita in parliament / Ed. J. Strachey et al. Vol. 5. P. 346, 349–350, 479; vol. 6. P. 29, 145–146, 244, 250, 276 etc.

⁷ Cotton Vitellius A-XVI. Chronicles of London / Ed. Ch. Kingsford. Oxford: The University press, 1905. P. 170, 179, 180, 182, 199 (далее в тексте: Cotton Vitellius); Plumptre correspondence. L.: Clarendon Press, 1839. P. 18, 19, 120, 142; The Stonor letters and papers / Ed. Ch. Kingsford. L.: Clarendon Press, 1862. P. 116, 134, 178.

Обратимся к семантическому наполнению термина «предательство» в «Хрониках» Фабиана. Первым шагом моего анализа стали банальные подсчеты. В итоге выяснилось, что слова, обозначающие предательство, а именно: “betray”, “betrayal”, “treason”, “traytoure”, “traytoursly” в «Новых хрониках» употребляются 151 раз или же в 122 случаях (числа не совпадают, так как применительно к одному и тому же событию вышеуказанные термины могут иногда использовались два и более раз). Результаты количественного анализа следующие: в 49% случаев речь идет о предательстве, совершенном по отношению к королю; второе-третье место (по 16%) делят: переход на сторону врага во время военных действий и измена интересам города; в 7% случаев «предательством» называются неблагоприятные, недостойные методы ведения войны (например, нападение из засады); 6% упоминаний – это измена сюзерену; в 2% случаев обвинения в предательстве использовались как инструмент политической борьбы; наконец, самым редким (1%) была идентификация ереси как предательства. В более удобном для восприятия виде указанные результаты отображены в диаграмме 1.

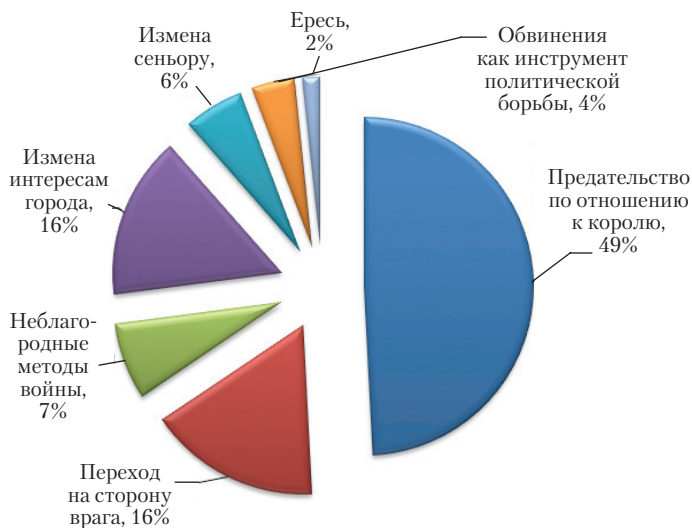


Диаграмма 1. Термины «измена» и «предательство» в «Хрониках» Фабиана

Источник: Kingsford. Oxford: The University press, 1905. P. 170, 179, 180, 182, 199 (далее в тексте: Cotton Vitellius); Plumpton correspondence. L.: Clarendon Press, 1839. P. 18, 19, 120, 142; The Stonor letters and papers / Ed. Ch. Kingsford. L.: Clarendon Press, 1862. P. 116, 134, 178.

На первый взгляд, подсчеты дают вполне стандартную картину – в подавляющем большинстве случаев под «предательством» Роберт Фабиан понимал то, что можно обозначить словосочетанием «государственная измена» (предательство, совершенное по отношению к королю и переход на сторону врага во внешних войнах в совокупности составляют около 65% упоминаний). Если верить этим данным, лондонцы в первую очередь осмысливали себя как лояльные подданные. Дальнейший анализ покажет, так ли это.

Прежде всего попытаемся разобраться, какие действия, идущие вразрез с интересами короны, автор «Новых хроник» расценивал как предательство. Так как число таких случаев довольно велико (60 прецендентов), для удобства восприятия данные также имеет смысл представить в форме диаграммы (диаграмма 2).



Диаграмма 2. Предательство, совершенное по отношению к королю и членам королевской семьи

В вышеприведенной диаграмме не все группы упоминаний одинаково интересны. Более чем очевидно, что мятеж, т. е. выступление против законной власти с оружием в руках, должен расцениваться как предательство. Столь же понятно, что посягательство на жизнь венценосца или его пленение не может интерпретироваться иначе.

Действительно примечательны случаи, в которых предательством названы усобицы внутри королевской семьи (их в «Новых хрониках» восемь). В высшей степени любопытно, что все восемь «предательств» относятся к удаленным от жизни Фабиана временам – самое позднее оценочное суждение такого рода появляется

при описании беспорядков в Нормандии в начале XI в. «Новые хроники» сообщают, что герцог Нормандии Ричард III был «предательски убит его братом Робертом (slayne by treason of his brother Robert)»⁸. Рискну предположить, что здесь мы имеем дело с уже отмеченной ранее осторожностью Роберта Фабиана. Границы допустимого и безопасного хронист обозначил сам: «Достоинно одобрения занятие – рассказывать правду о делах принцев... но лишь когда принц ушел из жизни, люди могут без опаски говорить то, что они раньше утаивали из страха»⁹. Вряд ли Фабиан действительно думал, что в далеком прошлом узурпация власти ближайшими родственниками правителя или его убийство этими же родственниками – не что иное, как предательство, а те же самые действия, совершенные в эпоху Войн Роз, оценивал совершенно иначе. Скорее он предпочитал не высказываться на скользкие темы и сознательно избегал резких оценочных суждений в отношении недавнего прошлого.

Важно подчеркнуть, что патриотизм Фабиана не подлежит сомнению. В прологе к «Хроникам» их автор ясно говорит, что взялся за перо в первую очередь для того, чтобы «прославить этот цветущий остров [Англию]... и донести до всего мира рассказ о деяниях его королей»¹⁰. Однако, по-видимому, король и королевство не были для автора «Новых хроник» нерасторжимым единством. В представлении Фабиана, носитель верховной власти или член королевской семьи вполне мог стать предателем.

Более того, при неблагоприятном раскладе короля или королеву можно было счесть опасной, деструктивной, недостойной повиновения политической фигурой. Например, в Лондонской хронике, составленной в то же время, что и текст Фабиана, присутствует следующее высказывание. Зимой 1460/61 гг. лондонцы пребывали в боевой готовности, так как «королева [имелась в виду супруга Генриха VI Маргарита Анжуйская. – Е. Б.] и северяне намеревались прийти, чтобы разграбить и опустошить город, и полностью разрушить его, а также весь Юг (Quene with the Northern men wold come downe to the Citie and robbe and dispoile the Citie, and distroy it vtterly, and all the Sowth Cuntre)»¹¹. Опасавшиеся за свои жизни и имущество лондонцы закрыли ворота перед армией законных короля и королевы, а затем впустили в столицу войска претендента на престол Эдуарда Марча, который в марте 1461 г. короновался как

⁸ *Fabyan R.* The new chronicles. P. 237.

⁹ *Ibid.* P. 281.

¹⁰ *Ibid.* P. 3.

¹¹ Cotton Vitellius. P. 173–174.

Эдуард IV Йорк при горячем одобрении жителей столицы¹². Собственно, вся история Войн Роз показывает, что верность горожан правителю была категорией условной.

Анализ «Новых хроник» позволяет предположить, что речь шла не просто о практике политической борьбы, расходящейся с убеждениями лондонцев, а о гораздо более серьезных вещах. В лондонских хрониках в принципе отсутствует представление о непогрешимости носителей верховной власти и о необходимости хранить им верность во что бы то ни стало. Лондонцы, конечно же, осмысливали себя как лояльные подданные, но, по-видимому, эта самоидентификация не была приоритетной.

Рассмотрение употребления термина «предательство» по отношению к переходу армии, части армии или кого-то из офицеров на сторону врага дает схожие результаты. «Новые хроники» ожидаемо осуждают такие действия, но один случай касается того, что условно можно обозначить как конфликт идентичностей. Фабиан писал, что в десятый год правления Вильгельма Рыжего (1087–1100) в Нормандии вспыхнул мятеж. Возглавлявший осаду одного из городов капитан был «предан [*по-видимому, своими людьми*], схвачен и приведен к королю (but by treason he was taken and brought to the kynges presence)»¹³. Если смотреть на ситуацию отстраненно, это, конечно, было предательство, но ведь имелась в виду передача мятежника в руки законного государя. Если бы Фабиан ощущал себя в первую очередь верным подданным короны, он, скорее всего, описал бы произошедшее как торжество справедливости.

Анализ встречающихся в «Новых хрониках» упоминаний о нарушении феодальной верности позволяет подтвердить вышеуказанную гипотезу. В двух случаях также описывается конфликт идентичностей. Рассказывая о противостоянии герцога Бургундии Карла Смелого (1465–1477) и короля Франции Людовика XI (1461–1483), Фабиан отмечает – герцог «боялся, что его горожане могут предать его (feryng that his owne cytezyns wolde betraye hym)»¹⁴. Подчеркну, здесь говорится о предательстве сеньора «в пользу» французского короля, т. е. термин употребляется в довольно спорном, с точки зрения современного человека, контексте.

Второй случай еще более показателен, так как касается человека, которого английские власти с полным основанием считали своим врагом – Уильяма Уоллеса (1270–1305). Любопытно, что в отношении лидера шотландского сопротивления Фабиан употребляет

¹² Cotton Vitellius. P. 175.

¹³ *Fabyan R.* The new chronicles. P. 251.

¹⁴ *Ibid.* P. 648.

то же словосочетание, что и по отношению к вполне легитимному герцогу Бургундии. Как и Карл Смелый, Уильям Уоллес «опасался, что указанные люди [*имелись в виду “лорды и рыцари, находящиеся в замке Эстрэлин”*] предадут его и приведут его к королю (*he feryd sore, that the sayd company wolde betray hym, and brynge hym vnto the kyng*)»¹⁵. Таким образом, те, кто действовали в интересах короля, но при этом нарушали верность своему сюзерену, с точки зрения Фабиана были не верными гражданами, а самыми настоящими предателями. Лояльность по отношению к сеньору в «Новых хрониках» оценивалась куда выше, чем верность королю.

Теперь попытаемся проанализировать, что Роберт Фабиан писал о тех, кто предавал интересы собственного города. Важно помнить, что Фабиан, как и любой автор городской летописи, был горячим патриотом своей малой родины. Для того чтобы убедиться в этом, не обязательно вдаваться в семантические тонкости, достаточно просто взглянуть на структуру «Новых хроник». Свой труд Фабиан разделил на два тома. Второй том начинается с правления Ричарда Львиное Сердце (1189–1199). Причем главным обоснованием такого членения является важнейшее, с точки зрения Фабиана, обстоятельство – с этого времени сохранились данные лондонских муниципальных архивов¹⁶. В прологе ко второму тому Фабиан воздает пышную стихотворную хвалу Лондону, кратко рассказывает о каждом церковном приходе, перечисляет все церкви столицы¹⁷. Кроме того, во втором томе применительно к Англии повествование ведется по годам правления лондонских мэров, под которые подгоняется вся остальная хронология (членение по царствованиям также присутствует, но является вторичным).

Предательство интересов города (в оригинале “betrayal of the city”) для Фабиана – это прежде всего передача его врагам в годы войны. Любопытно, что в «Новых хрониках» иные, более мягкие виды пренебрежения интересами малой родины предательством не называются. В общей сложности в тексте хроник передача населенных пунктов в руки противников упоминается 19 раз.

Стоит подчеркнуть, что все без исключения упоминания о том, что кто-то из горожан открывает ворота осаждающим, понимаются и описываются Фабианом именно как предательство. Такое понимание вполне обоснованно, ведь за захватом города, как правило, следовало его трехдневное разграбление. Даже в тех случаях, когда горожанам позволялось сохранить имущество, их судьба могла ока-

¹⁵ *Fabyan R. The new chronicles. P. 401.*

¹⁶ *Ibid. P. 294.*

¹⁷ *Ibid. P. 294–298.*

заться довольно печальной. Например, после взятия Кале в 1347 г. король Эдуард III выслал всех тех, кого сочли недостаточно лояльными; на смену им пришли английские колонисты. К тому же был нанесен серьезный удар по финансовым интересам значительной части горожан – пожелавшие перебраться в Кале английские торговцы получили ряд привилегий перед коренными жителями.

Очевидно, что с точки зрения интересов города люди, передающие его в руки врагов, совершают предательство. Столь же очевидно, что именно интересы города и горожан для Фабиана являются приоритетными. Автору «Новых хроник» не важно, идет ли речь о сдаче французского города англичанам¹⁸, или о том, чтобы передать английский населенный пункт французам¹⁹, для него такие действия были категорически неприемлемы. В «Хрониках» Фабиана патриотизм неизменно отступал перед гораздо более сильной и значимой местной идентичностью.

Заключение

Подведем итоги. Прежде всего стоит отметить малую эффективность количественных методов в изучении истории Англии рубежа Средневековья и Нового времени. Исследователи уже не раз отмечали это принципиально важное в методологическом плане обстоятельство [Richmond 1996, p. 395–396]. Анализ данных «Новых хроник Англии и Франции» еще раз продемонстрировал – банальные подсчеты не только ничего не прибавляют к пониманию исторических реалий, они дают совершенно неадекватные результаты. Если просто зафиксировать, кого Роберт Фабиан называл «изменниками» и «предателями», получится, что в Англии начала XVI в. верноподданнические чувства отчетливо превалировали над всеми остальными социально-политическими связями; лондонцы якобы ощущали себя в первую очередь лояльными подданными короля и ценили расположение государя превыше всего.

Однако при ближайшем рассмотрении картина получается прямо противоположной. Анализ семантического наполнения терминов «измена» и «предательство», а также контекста, в котором они употреблялись на страницах «Новых хроник», позволяет дать совершенно другой ответ на вопрос, вынесенный в название статьи, – «Кто важнее: мэр, лорд или государь?» Главный в этой триаде определенно не государь. Каждый раз, когда в «Новых хро-

¹⁸ *Fabyan R.* The new chronicles. P. 461, 496, 512.

¹⁹ *Ibid.* P. 608, 610.

никах» описывается конфликт идентичностей, те, кто жертвовали интересами своей социальной группы ради блага короны, характеризуются как «предатели». Роберт Фабиан полагал, что солдаты, прежде всего, должны хранить верность командиру, дворяне – своему лорду, а горожане – родному городу. Безусловной, самодовлеющей, инвариантной была обязанность всеми силами отстаивать интересы своего населенного пункта и своей социальной страты. Верность королю, напротив, зависела от обстоятельств, при любом расхождении интересов «правильным», с точки зрения Фабиана, было пренебречь интересами государства ради несравненно более важной локальной идентичности.

Благодарности

Научно-исследовательская работа в рамках исполнения государственного задания РАНХиГС при Президенте Российской Федерации на 2019 год. Тема НИР № 17.18 «Механизмы формирования Западноевропейской имперской идентичности: сравнительно-исторический анализ».

Руководитель темы: старший научный сотрудник лаборатории комплексных исторических исследований РАНХиГС Браун Е.Д.

Acknowledgements

Scientific research paper has been completed under the RANEPА state task for 2019. Research topic No. 17.18 “Mechanisms of formation of Western European imperial identity: a comparative historical analysis”.

Research topic supervisor: Senior researcher of Laboratory for comprehensive historical research of RANEPА, Braun E.D.

Литература

- Grandsden 1996 – *Grandsden A.* Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century. Routledge, London, 1996.
- Hanham 1975 – *Hanham A.* Richard III and his early historians, 1483–1535. Clarendon Press, London, 1975.
- Payne 2011 – *Payne M.T.* Robert Fabyan and the Nuremberg Chronicle // Library. 2011. Vol. 12, Iss. 2. P. 164–169.
- Richmond 1996 – *Richmond C.* Quantitative methods: The nobility and the Wars of the Roses // Journal of historical sociology. Vol. 9, no. 4. P. 395–409.

- Wolf 2000 – *Wolf D.R. Reading History in Early Modern England*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000.
- Womersley 2010 – *Womersley D. Divinity and State*. Oxford: Oxford Scholarship Online, 2010.

References

- Gransden, A. (1996), *Historical Writing in England: c. 1307 to the early sixteenth century*, Routledge, London, UK.
- Hanham, A. (1975), *Richard III and his early historians, 1483–1535*, Clarendon Press, London, UK.
- Payne, M.T. (2011), “Robert Fabyan and the Nuremberg Chronicle”, *Library*, vol. 12, iss. 2, Oxford, UK, pp. 164–169.
- Richmond, C. (1996), “Quantitative methods: the nobility and the Wars of the Roses”, *Journal of historical sociology*, vol. 9, no. 4, pp. 395–409.
- Wolf, D.R. (2000), *Reading History in Early Modern England*. Cambridge University Press, Cambridge, UK.
- Womersley, D. (2010) *Divinity and State*. Oxford Scholarship Online, Oxford, UK.

Информация об авторе

Елена Д. Браун, кандидат исторических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия; Россия, 119571, Москва, пр-т Вернадского, д. 82;

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; Россия, 125993, Москва, Миусская пл., д. 6; braun-helen@yandex.ru

Information about the author

Elena D. Braun, Cand. of Sci. (History), associate professor, The Russian President Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russia; bld. 82, Vernadsky av., Moscow, 119571, Russia;

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125993; braun-helen@yandex.ru